Глава 209

Сяо Жоу, хватит

Два дня спустя Тан Си смогла встать с постели и прогуляться. Увидев, что она двигается свободно, Ян Цзинсянь с облегчением улыбнулась:

- Наконец-то ты можешь подняться, а значит, пора заняться формальностями твоей выписки.

Женщина хотела, чтобы Тан Си пробыла в больнице еще два дня, но она отказалась. Теперь 008 не хуже врачей помогал ей укрепить тело, более того, она была сыта по горло запахом больницы.

Когда Тан Си услышала, как Ян Цзинсянь говорит о выписке, ее глаза загорелись, и она поспешно сказала:

- Мам, подожди минутку. Позволь мне собрать вещи. Я пойду с тобой и мы тут же уедем из больницы. Я действительно не хочу оставаться в этой палате больше ни секунды.

Ян Цзинсянь с улыбкой посмотрела на неё:

- Не торопись. Давай я помогу тебе собраться.

Тан Си с улыбкой кивнула, села на кровать, подперев подбородок руками, и смотрела, как Ян Цзинсянь собирает вещи. Женщина любила естественное спокойствие названной дочки.

- Вот ты и выписываешься из больницы, и у меня наконец-то появится компания дома, — сказала она, собирая сумки. – Ты не представляешь, какая тоска сидеть одной дома!

Тан Си посмотрела на неё, небрежно покачивая ногой, и спросила:

- Почему? Разве папа и братья отсутствуют?

Ян Цзинсянь покачала головой:

- Да. Твой отец уехал в столицу по делам. Компания Са нуждается в обновлении игровой системы, поэтому он работал сверхурочно и не возвращается домой до полуночи. Что касается Цзина… то я не видела его почти неделю. Вчера я заглянула в его компанию, надеясь увидеть, но он занят, как белка в колесе, и пяти минут мне не уделил. Поэтому я приготовила ему

немного супа и отправила его вместе со сменой одеждой.

Тан Си кивнула. Неудивительно, что Цяо Лян и Цзин не приходили к ней последние два дня. Даже Са, который наведывался в больницу чаще, чем в туалет, не пришел. Оказалось, что он занят обновлением игровой системы своей компании.

Ян Цзинсянь вскоре собрала вещи Тан Си. Взяв женщину за руку, девушка воскликнула от радости, что ее наконец-то выписали из больницы. Затем она начала перечислять, что хочет съесть, но Ян Цзинсянь покачала головой:

- Тебе пока нельзя есть горячую и острую пищу. Как приедем, я приготовлю тебе легкий суп. Это полезно для здоровья.

Тан Си обиженно кивнула, входя в лифт, после чего поинтересовалась делами Линь Жу. От упоминания настоящей матери Сяо Жоу лицо Ян Цзинсянь слегка потускнело.

- Я не хочу тебе говорить, — тихо сказала она.

Тан Си нахмурилась и тут же её посетило дурное предчувствие. Она крепко держала Ян Цзинсянь за руку:

- Она в плохом состоянии?

- Она поправляется, - заверила женщина. - Но когда она услышала, что тебя снова госпитализировали, то она упала с кровати. Не уверена, сможет ли она снова встать. Она всё еще в больнице и твой папа заботится о ней.

Лицо Тан Си поникло от этого известия.

- Зачем ты ей это сказала? Не стоило!

Девушка намеренно не выбрала больницу Линьань, чтобы не узнала Линь Жу.

- Откуда же она узнала?

Ян Цзинсянь похлопала Тан Си по спине, тихим голосом успокаивая ее:

- Никто не виноват. В тот день, когда полицейские записали ее признание в больнице, офицер спросил об отношениях между Сяо Цзиньнин и Линь Цзяо, и случайно упомянул о тебе. Твоя мать сильно беспокоилась, и даже упала с кровати, поэтому ее состояние ухудшилось.

Когда лифт открылся, Тан Си схватила Ян Цзинсянь за руку и тихо сказала:

- Мама, я очень тебя люблю. Ты ведь это знаешь, да?

Ян Цзинсянь улыбнулась и кивнула:

- Конечно, знаю.

Глаза Тан Си покраснели, и она тихо сказала:

- Но я сейчас бросить её… поэтому отложим возвращение домой…- Тан Си обняла Ян Цзинсянь. - Но я обещаю тебе, что просто навещу Линь Жу, а потом вернусь, хорошо?

- Глупый ребенок, - улыбнулась названная мать, похлопав её по спине со слезами на глазах, и мягко сказала: - Конечно, сходи к ней. Кроме того, если твоя мама увидит тебя, она почувствует себя лучше. Идти.

Тан Си поцеловала Ян Цзинсянь в щеку и повернулась в сторону улицы. Но женщина поспешно остановила её:

- Глупая девочка, почему ты так торопишься? Чем будешь оплачивать такси без денег? - она достала из бумажника двести юаней и отдала их. – Я поеду домой и приготовлю обед. Иди к своей матери. Не забудь вернуться к обеду.

Тан Си смущенно потерла нос и вышла.

Ян Цзинсянь посмотрела на удаляющуюся фигуру девушки и с улыбкой покачала головой:

- Чем дольше я живу с этой девочкой, тем больше она мне нравится. Такой добросердечный ребенок. Она действительно реинкарнация феи.

***

В тот момент, когда Линь Жу увидела Тан Си, ее глаза покраснели и по щекам полились слезы. Она пошевелила губами, но ничего не смогла сказать, потрясенно глядя на Сяо Хунъи, который стоял в стороне и молчал.

- Что случилось? – сходу спросила девушка.

Это не было похоже на то, что Ян Цзинсянь сказала, будто Линь Жу парализовало ниже пояса и она не могла встать. Казалось, она была полностью парализована и даже не могла говорить!

Сяо Хунъи покраснел и вздохнул:

- Доктор сказал, что нерв в ее мозгу был поврежден, так что…

Тан Си нахмурилась и холодно приказала ему:

- Выйди!

Мужчина потрясенно посмотрел на Тан Си, но, в конце концов, ничего не сказал. Он вынул из кармана пачку сигарет и вышел. Было видно, что он очень беспокоится за жену. После того, как он покинул палату, Тан Си посмотрела на Линь Жу. Когда она увидела, как больная была измучена, ее глаза покраснели, а голос стал хриплым:

- Почему ты так поступила с собой? Ты пытаешься показать мне свою любовь всей своей жизнью? Я думала, что Бог добр ко мне, внезапно позволил мне иметь двух матерей и этим компенсирует мне отцовскую и материнскую любовь, которой я не наслаждалась в первой половине своей жизни, но почему ты мучаешь себя так? Ты запаниковала, узнав, что меня госпитализировали? Значит, ты не смогла принять это и вот так себя погубила?!

Линь Жу отчаянно замотала головой, слушая обвинения Тан Си.

Нет… нет, она не это имела в виду!

- Что, нет? – горько усмехнулась девушка. - Тогда чего же ты хочешь? Когда я умирала в больнице в течение месяца, а ты могла нормально ходить на работу и даже приходила в больницу и безжалостно издевалась надо мной. Почему ты вдруг стала «хорошей матерью»? Ты сама находишься в больнице. Почему ты все еще беспокоишься обо мне? Посмотри на себя: я хожу, а ты? На что ты способна? Ты парализована и даже не можешь поговорить со своей собственной дочерью! - когда она произнесла последнее слово, ее голос звучал почти истерично.

Услышав это снаружи, Сяо Хунъи распахнул дверь и сердито крикнул:

- Сяо Жоу, хватит! Не смей так разговаривать со своей мамой!

http://tl.rulate.ru/book/25484/1386240